

Однако, даже после завершения поцелуя, Лу Нинчу всё ещё держал его, не желая отпускать.

— Ещё немного?

Уже имевший опыт в таких делах Лун Юань без колебаний снова склонился, чтобы поцеловать его и, воспользовавшись преимуществами клана драконов, довёл его до состояния, когда тот едва мог стоять. Только после того как он уложил его на кровать, ему наконец удалось уйти.

*

Корабль приземлился, и представители каждого из «небес» пришли, чтобы встретить своих. От Скорбных Небес пришли третья старшая сестра Лу Нинчу, Бай Ниюнь, и Е Юйчэнь.

Пока Лун Юань был рядом, Лу Нинчу мог временно забыть о печали из-за смерти Ли Юньлана. Но, вернувшись в Скорбные Небеса, он вынужден был с этим столкнуться.

— Старшая сестра Бай, старший брат Е.

Не сумев защитить Ли Юньлана, он чувствовал вину, которая распространялась и на этих двоих, ведь в прошлой жизни он действительно не смог их уберечь.

События в Городе на Скале уже дошли до Высшего Небесного Дворца. Бай Ниюнь почувствовала его вину и мягко похлопала его по плечу:

— Ты устал, давай сначала вернёмся в Скорбные Небеса.

Е Юйчэнь также сказал:

— Младший брат, прости...

Лу Нинчу покачал головой:

— За что старший брат Е извиняется?

Е Юйчэнь ответил:

— Если бы я пошёл в Духовное Царство Ткущихся Грёз, тебе не пришлось бы страдать...

— Е Юйчэнь, замолчи!

Бай Ниюнь резко прервала его, бросив на него строгий взгляд, а затем посмотрев на Лу Нинчу.

— Младший брат, не обращай на это внимания.

Лу Нинчу слабо улыбнулся:

— Всё в порядке, спасибо, старшая сестра.

Эта улыбка была не только для того, чтобы успокоить Бай Ниюнь, но и отчасти искренней.

Он понимал, что Бай Ниюнь и Е Юйчэнь старались быть осторожными, чтобы не расстраивать его. Именно из-за этой доброты, вспоминая события прошлой жизни, он чувствовал себя ещё более виноватым.

Когда они вернулись в Скорбные Небеса, остальные также проявляли такую же заботу, не упоминая о смерти Ли Юньлана, лишь говорили, что он устал, или выражали сожаление, что он чуть не стал жертвой несправедливости.

Скорбные Небеса, Скорбные Небеса. Несмотря на такое название, это было его самое тёплое и родное место.

Лу Цинъюэ ждал его в Зале Мечника. Остальные могли не спрашивать о смерти Ли Юньлана, но он, как Мечник и учитель Ли Юньлана, не мог этого избежать.

После того как Лу Нинчу поприветствовал всех, он наконец вошёл в Зал Мечника.

Просторный зал был освещён множеством длинных светильников с тонкими ножками, расположенными на разной высоте. Лу Цинъюэ стоял в глубине зала, спокойно зажигая новый светильник, его фигура казалась одинокой.

Лу Нинчу медленно подошёл к нему и, оказавшись рядом, не выдержал и упал на колени, переполненный чувством вины и печали:

— Учитель, ваш ученик Лу Нинчу недостоин! Я не смог защитить старшего брата и обеспечить его безопасность!

Ли Юньлан был первым учеником Лу Цинъюэ, они провели вместе почти сто лет. Смерть Ли Юньлана больше всего огорчила именно Лу Цинъюэ.

Но Лу Цинъюэ словно очнулся и быстро наклонился, чтобы поднять Лу Нинчу:

— Дитя моё, в испытаниях всегда бывают неожиданности. В чём твоя вина?

— Учитель...

Лу Нинчу не хотел вставать, вырвался из рук Лу Цинъюэ и достал продолговатую деревянную шкатулку, которую поднял вверх.

— Это вещи старшего брата.

Лу Цинъюэ на мгновение замер, взял шкатулку, но не открыл её, лишь мягко провёл по ней рукой, а затем убрал. Видя, что Лу Нинчу не хочет вставать, он сел на холодный пол и сказал:

— Расскажи мне, что случилось в Духовном Царстве Ткущихся Грёз.

Лу Нинчу знал, что Лу Цинъюэ хотел спросить, как умер Ли Юньлан. Как учитель, он не мог не переживать из-за смерти ученика, с которым провёл почти сто лет. Но даже в этом случае Лу Цинъюэ не забыл учитывать чувства Лу Нинчу.

— Учитель...

Тихо позвал Лу Нинчу, прежде чем начать рассказ.

Когда он дошёл до момента, как они опустошили сокровищницу в зале Духовного Царства, он передал кольцо хранения, в котором находились добытые там сокровища и перья. Лу Цинъюэ спросил, оставил ли он что-то для себя, и, получив утвердительный ответ, позволил ему продолжить.

Однако, услышав о причине смерти Ли Юньлана, Лу Цинъюэ ничего не сказал, словно просто выслушал, а затем обратился к Лу Нинчу:

— В Городе на Скале ты пострадал.

Он вздохнул, и в его глазах появилась бесконечная печаль:

— В конце концов, мы, мечники, пришли в упадок, и теперь все думают, что нас можно обижать.

Лу Нинчу поспешил ответить:

— Учитель, не переживайте, я уже преподавал им урок и не понёс ущерба.

Глаза Лу Цинъюэ вдруг заволновались, словно озёрная гладь, в них появилось что-то сдерживаемое и полное ожидания, будто давно скрываемая тайна вот-вот вырвется наружу.

— Нинчу, ты знаешь...

Лу Нинчу почувствовал, что Лу Цинъюэ хочет сказать что-то важное, и приготовился слушать, но тот вдруг остановился, резко прервав себя. Затем он ткнул Лу Нинчу в лоб и упрёкнул:

— Как ты мог так опрометчиво пройти сквозь Скорбь на глазах у всех?

Лу Цинъюэ сделал это с некоторой силой, и Лу Нинчу откинулся назад, прикрыв лоб, а затем вернулся:

— Я в порядке. Учитель, что вы хотели мне сказать?

То сдерживаемое и полное ожидания, что было в глазах Лу Цинъюэ, теперь исчезло, словно это было лишь иллюзией. Он бросил на Лу Нинчу строгий взгляд и с некоторым раздражением сказал:

— Ничего. Но поздравляю тебя с прорывом к Золотому ядру.

— Учитель?

Лу Нинчу всё ещё чувствовал, что Лу Цинъюэ хотел сказать что-то очень важное.

Однако Лу Цинъюэ не дал ему возможности продолжить, снова вздохнув:

— В твоём возрасте достичь Золотого ядра — это великое достижение, и я, как учитель, должен радоваться за тебя. Но такой талант также делает тебя мишенью для многих.

Он выглядел обеспокоенным:

— Узнав, что Путь демонов считает тебя человеком, которого нужно убить, я пожалел, что раньше не подумал скрыть твоё мастерство в Технике меча лютой стужи. Теперь, когда ты вернулся в школу, возможно, тебе стоит остаться здесь, пока не достигнешь Изначального младенца, прежде чем снова выходить наружу?

Лу Цинъюэ, как Мечник Скорбных Небес, конечно, знал, что мечники обладают потенциалом убивать врагов, превосходящих их по уровню. С талантом Лу Нинчу, если бы он достиг Изначального младенца, он мог бы защитить себя даже от тех, кто находится на этапе преобразования духа.

Лу Нинчу замер, понимая, что Лу Цинъюэ хотел защитить его, но он всё же не мог согласиться.

Враги из прошлой жизни всё ещё были на свободе, ученики Скорбных Небес всё ещё выходили наружу, и он не мог рисковать, что они не нападут на других, если он останется здесь.

Он покачал головой:

— Учитель, я не хочу. Если я буду бояться опасности и прятаться, это может повредить моему пути.

Лу Цинъюэ также осознал абсурдность своих слов. Мечники ищут путь через меч, и их путь должен быть острым, как меч. Как можно притупить его?

Он усмехнулся и сказал:

— Учитель ошибся.

Если он не мог остановить Лу Нинчу от выхода наружу, то нужно было придумать другой способ защитить его.

Лу Цинъюэ снова заговорил:

— Твой Осенняя Радуга разрушена, пойдём со мной в Мечевой зал, чтобы попробовать получить признание одного из духовных мечей, возможно, он станет твоим основным духовным мечом.

С этими словами он встал.

Но Лу Нинчу сказал:

— Учитель, у меня уже есть основной духовный меч.

Лу Цинъюэ удивился:

— Когда ты успел его создать?

Увидев выражение лица Лу Нинчу, он вдруг понял:

— Ты получил признание духовного меча?

— Да.

Лу Нинчу вызвал Цинсюэ.

На мече Цинсюэ была аура Кровавой ша, что могло вызвать недоразумения, но после признания он мог скрыть её.

Он хотел спросить Лу Цинъюэ, как ему этот меч, но увидел, что тот был поражён.

— Цинсюэ!

Не дожидаясь его слов, Лу Цинъюэ произнёс имя меча, и в его глазах снова появилось то сдерживаемое.

Лу Нинчу слегка замер и осторожно спросил:

— Учитель, вы знаете Цинсюэ?

Лу Цинъюэ протянул руку, словно хотел коснуться меча, но затем остановился.

Лу Нинчу, увидев это, сам подал меч, но Лу Цинъюэ отшатнулся, словно обжёгся, не успев коснуться лезвия.

— Учитель?

Он никогда не видел Лу Цинъюэ в таком состоянии и был озадачен.

Лу Цинъюэ долго смотрел на Цинсюэ, затем на Лу Нинчу, и его голос звучал не сломленным:

— Где ты получил Цинсюэ?

Правду, конечно, говорить было нельзя, и Лу Нинчу ответил:

— В Духовном Царстве Ткущихся Грёз.

Лу Цинъюэ снова спросил:

— Почему ты раньше не сказал?

— Этот меч я нашёл в лабиринте, раньше...

Лу Нинчу хотел сказать, что забыл, но Лу Цинъюэ прервал его.

— Ладно, я понял.

Он боялся, что Лу Нинчу вспомнит о смерти Ли Юньлана и расстроится. Обманывая Лу Цинъюэ, Лу Нинчу чувствовал вину, но ничего не мог поделать.

С Лун Юанем у них были сложные отношения, и объяснить это Лу Цинъюэ было ещё сложнее.

Лу Цинъюэ снова задумчиво смотрел на Цинсюэ, и Лу Нинчу снова спросил:

— Учитель, кому раньше принадлежал Цинсюэ? Как он сравнивается с мечами в Мечевом зале?

Он был удивлён, потому что, когда Лу Цинъюэ поднял глаза, в них появилась гордость, которую он никогда раньше не видел.

— В Мечевом зале нет ничего, что могло бы сравниться с ним.

— А его прежний владелец, — в голосе Лу Цинъюэ появилась нотка печали, — носил титул Маленького Почтенного Меча.

<http://bllate.org/book/15302/1350270>